

ПРОЗА

Андрей Растворцев
Рысь

Андрей Растворцев родился в 1958 году в Амурской области. После окончания Ленинградского топографического техникума работал за полярным кругом, в Поволжье и Сибири. Автор нескольких книг. Член Союза писателей России. Живёт в Чебоксарах.

Морда у пса была хитрющая-хитрющая. Отведя глаза в сторону, умильно и подобострастно виляя хвостом, прижав тощий живот к земле, мелко перебирая полусогнутыми передними лапами, он не подходил даже, а подползал к ногам хозяина. Всем своим видом говоря: «Я же не нарочно. Сам не знаю, как оплошал».

Охотник потрепал пса за ухом, а тот, понимая, что грозы не будет, вскочил на задние лапы, передними упёрся в грудь охотника и от всей своей собачьей радости попытался облизать языком хозяйское лицо.

– Будя, будя... – проворчал охотник.

Пёс отскочил в сторону и начал носиться между кустами, по-щенячьему повизгивая.

День сегодня не задался. Ни зверь, ни птица под выстрел не шли; пёс ни с того ни с сего спугивал верную добычу, и она ещё до выстрела пропадала.

Вот и сейчас то же самое: великолепная рысь мышковала неподалёку от зимовья, так нет – пёс тут же её облаял, и рысь, не дожидаясь, когда охотник сдёрнет ружьё с плеча, скрылась в чащобе. Хотя, может, это и к лучшему – что-то неуловимо знакомое было в лесной красавице. Ему даже показалось, что он узнал того рысёныша-несмыслёныша, что в позапрошлом году пару месяцев жил у него в зимовье. Как уж рысёнок без мамки остался – одному Богу известно. Нашёл его охотник полумёртвым у ручья, когда за водой ходил. Тот даже шипеть-рычать не мог от голода – лежал и беззвучно оскальвался на подошедшего человека... Ничего, отлежался зверёк в зимовье, откормился, силы набрался да на одной из прогулок, оглянувшись пару раз на спасителя, ушёл за ближайшие ели и пропал. Всё же не кошка домашняя, для рыси тайга – дом родной.

Под вечер началась метель. Мело всю ночь, да и днём, видимо, метель успокаиваться не собиралась. Охотник, позавтракав и накормив собаку, устроился у маленького мутного оконца набивать патроны. За стеной выла метель, на столе слегка чадила и потрескивала керосиновая лампа. Дело делалось привычное, руки будто сами собой работали без спешки, но сноровисто. В стреляные латунные гильзы вставлялись новые капсюли, меркой засыпался порох, плотно утрамбовывались пыжи, выбитые из старого куска войлока, вкатывалась дробь (на птицу), картечь (на крупного зверя) и снова всё плотно запыховывалось. Патроны с жаканом снаряжались отдельно.

В какой-то момент что-то стало нарушать монотонность и стройность работы. Охотник прислушался – вроде в забываниях метели послышались посторонние звуки, будто кто-то скрёбся в дверь. Вот – снова.

Пёс, повывая носом и вздыбив шерсть на загривке, тоже уставился в дверь, искоса бросая короткие взгляды на хозяйина, как бы спрашивая: «Лаять?..». Он подошёл к дверному проёму и с натугой потянул дверь на себя. Она, скрипя по полу смёрзшимся войлоком, отошла в сторону. Охотник отпрянул.

Обметённая снегом в дверном проёме стояла давешняя знакомица – рысь.

Поперёк тулова её опоясывал стальной трос – петля. По всему видать петля-то не на рысь ставлена была, потому рысь и смогла, переломив непрочный ствол дерева, сдёрнуть её. А от самой петли освободиться не смогла – петля туго врезалась в тело. Округ обвода петли шерсть была тёмно-вишнёвого цвета от проступившей крови. Странно

только, что не лапой в петлю влетела, а всем туловом.

Рысь тяжело, со всхрапыванием дышала и пристально глядела жёлтыми глазами на охотника. Собака зашлась лаем, крутясь перед мордой раненого зверя.

«Однако! От людей претерпела – к людям за помощью и пришла. Сказать кому, ведь не поверят». Покрутив головой, охотник резко окоротил собаку, так, что та, обиженно повизгивая, отскочила в дальний угол, сам же шагнул к двери.

Рысь не сделала ни единого движения, чтобы уйти. Охотник аккуратно, с опаской поднял рысь на руки и внёс в зимовье. Опустил на пол у стола. Рысь лежала на боку, часто и загнанно дышала.

Подкрутив фитиль в керосиновой лампе, чтобы хоть чуть в избытке стало светлее, и взяв со стола пассатижи, охотник склонился над рысью.

Петля была из старого трелёвочного троса, распушенного на отдельные нити. Такие петли, в одну нить, на зайцев ставят – рысь, видимо, на зайца и кинулась, да вместо него в петлю и влетела. Бывает. Проволока петли была ржавая – видать ещё по первому снегу ставлена, а может, и прошлогонья – поди разбери.

Осторожно, не делая резких движений, он пассатижами перекусил проволоку. Чтобы не тревожить рысь, ещё в одном месте перекусил петлю, и вынул куски её из-под зверя. Рысь лежала, не меняя позы,

но дыхание постепенно делалось тише и спокойнее – она косилась уже не на охотника, а на собаку. Та, совершенно не понимая хозяйина, сидела в тёмном углу и еле сдерживалась от желания кинуться на зверя. Брыли её подёргивались и обнажали влажные крупные клыки.

Хозяин, усмехнувшись, погрозил ей кулаком. Собака, обиженно крутнувшись вокруг себя, легла на живот, положила морду на лапы и уставилась в окно, словно сказала: «Да делайте вы что хотите!».

Охотник, покопавшись в старой жестяной коробке из-под китайского чая, вынул оттуда пухляк с йодом и, взяв ножницы, опять склонился над рысью. Пока он выстригал шерсть над раной, рысь хоть и косилась на него, но лежала спокойно, но при первом же прикосновении ваты с йодом к ране резко дёрнулась и молниеносно ударила охотника лапой по руке! Руку отдёрнуть он не успел. Хорошо ещё, что при ударе рысь не выпустила когти, тогда операция потребовалась бы охотнику. В лучшем случае.

– Будя, будя... – не столько обращаясь к рыси, сколько к собаке, обронил он. Пёс, вскочивший при ударе, чтобы защитить хозяйина, вообще что-либо перестал понимать. Его трясло.

– Ну, нет так нет, – охотник убрал йод, вату. В старую ржавую миску налил воды и поставил перед рысью. Именно – перед, а не ближе, потому как её ощеренная морда ничего хорошего не обещала.

Рысь к воде не притронулась. Минут через десять встала и виляющей походкой, постоянно поглядывая на пса и шипя, подошла к двери.

Охотник уже с большой опаской встал рядом и притворил дверь.

Мело по-прежнему. Но рысь это нисколько не волновало. Она прыгнула за порог и через секунду исчезла в снежной круговерти – как будто её и не было. «Да, спасибо здесь не говорят – не тронула, и то ладно», – подумал хозяин. Пёс, было выскочивший след за рысью, услышав грозный окрик, вернулся в зимовье.

...Закончился охотничий сезон, а наступившей весной сосед похвалился, что зимой добыл рысь неподалёку от его зимовья, да за шкуру мало выручил, перекупщик сказал – порченая. Окрут всей шкуры шрам лысоватый, плохо заросший был.

И что-то тогда сломалось в душе охотника, вроде на то он и зверь дикий, чтобы бить его, а будто друга или знакомого хорошего потерял. Случай этот последней каплей стал, что уж говорить – настрелялся за много лет, возраст не тот.

Хотя ружьё-то в доме и сейчас есть, да вот с охотой он завязал, в тайгу всё больше для души ходит и без ружья – собаку размять. И ещё мыслишка у него тайная есть: вдруг сосед другую рысь подстрелил.

Координатор конкурса – Владимир Пронский

ПРАЗДНИК

Романтика плата узорного

С целью приобщения студентов к великим ценностям русской культуры в структурном подразделении Ожерельевский профессионального колледжа «Московия» проведён праздник с душевным и поэтичным названием «Плат узорный», посвящённый женскому головному убору, атрибуту русского национального наряда.

История – это зеркало, где отражено всё наше прошлое и настоящее, собранные ведино. Нигде и никогда не существовало народа, у которого бы не было своей культуры и искусства. А многие вещи и предметы, созданные умелыми руками мастеров, стали гордостью и визитной карточкой нашей страны, в их числе такой уникальный предмет женского наряда, как павловосадский платок. И студенческий праздник в честь этого ценного национального достояния удался на славу.

Преподаватели русского языка Марина Захарова и истории – Алина Кутушева нашего структурного подразделения Ожерельевский подготовили для ребят первых и вторых курсов замечательную литературно-музыкальную композицию «Плат узорный». Началась она со сценки, которую разыграли сами студенты – Эльвин Абдуллаев, Данила

«Купцы-коробейники» Эльвин Абдуллаев и Данила Дуванов (слева направо) предлагают свой товар

Дуванов, будущие машинисты локомотива, и Кристина Стась, обучающаяся по специальности «оператор по обработке перевозочных документов на железнодорожном транспорте». Одетые в русские народные одежды, они рассказали и показали ребятам, как купцы-коробейники, отпра-

вляясь в дальние поездки, обязательно привозили в знак внимания своим любимым матерям, жёнам и дочерям, а также невестам самый заветный подарок – павловосадский платок. И как интересно в дополнение к этому обыграли важные моменты в сценке мастера производствен-

ного обучения Анатолий Широнков и Татьяна Сокова!

А сколько радостных эмоций и бурных аплодисментов вызвало у зрителей, когда студентки первого и второго курсов, обучающиеся профессии «оператор по обработке перевозочных документов на железнодорожном

транспорте», Татьяна Копылова, Анастасия Арапова, Кристина Стась, Ирина Бусанкина, Анастасия Борискина, Анастасия Рассадина и Виктория Палади провели познавательное дефиле. Они продемонстрировали самые царственные и знаменитые павловосадские платки, получившие высокое признание не только на Родине, но и во всём мире. Одетые в русские сарафаны девушки исполнили частушки о платках, приплясывая под народную музыку.

Ну и конечно, как известно, платок сопровождал женщину не только в радостные дни, но и в минуты печали, что тоже было отражено на этом мероприятии. С особым чувством, душевно и проникновенно прозвучала песня «Синий платочек» в исполнении Татьяны Копыловой, студентки второго курса, будущего оператора.

Как носят платок, повязывают косынку или шарф, накладывают шаль – говорит о вкусе, характере, настроении человека. Очень кстати в ходе встречи мастер-класс по ношению платков провела мастер производственного обучения Елена Маркелова. А затем под громкий шквал аплодисментов преподаватель дисциплины Тамара Супрунова закружилась в зажигательной «цыганочке».

Со времён своего появления и по сегодняшний день платок является оберегом женщины, её защитой и украшением. Эти слова произнёс «купец-коробейник» Эльвин Абдуллаев в завершение праздника, прощаясь со зрителями и участниками студенческого праздника, который был посвящён такой замечательной теме и прошёл интересно, познавательно, с особой душевной теплотой.

Огромную благодарность хочется выразить всем участникам праздника, а особенно его организаторам – Алине Кутушевой и Марине Захаровой. Все мероприятия, которые неоднократно проводились при их активном участии, создают атмосферу домашнего уюта, сплачивают коллектив и покажут ребятам, что колледж для них – второй родной дом, что они в надёжных, добрых руках своих преподавателей и мастеров производственного обучения.

Анжелика Вьюкова,

МАСТЕР

производственного обучения,

председатель ППО студентов

профессионального

колледжа «Московия»

ОСП Ожерельевское,

общественный

корреспондент «Московского

железнодорожника»